

УДК 930:94(47)“1946/1947”

Ю. В. Дёмина

Послевоенный голод 1946—1947 гг. в современной отечественной историографии

В статье анализируются основные подходы к изучению проблемы голода 1946—1947 гг. в современной отечественной исторической науке. Выделены основные дискуссии по проблеме голода 1946—1947 гг., развернувшиеся между исследователями. В российской исторической науке сложились две точки зрения на причины голода — объективные и субъективные. Показаны причины, масштабы, последствия трагедии 1946—1947 гг.

Ключевые слова: засуха, историография, голод, неурожай, демографические последствия.

Первые годы после Великой Отечественной войны выдались для населения СССР тяжелыми и бедственными. Опустошенная и разрушенная войной страна была неспособна обеспечить свое население необходимым продовольствием, а разразившаяся в 1946 году засуха нанесла еще один мощный удар по деревне.

События 1946—1947 годов получили всеобщую огласку лишь в конце 1980-х — 1990-е годы, когда в стране произошла своеобразная «архивная революция». У историков появилась ранее недоступная источниковая база, которая позволила исследователям заполнить «белые пятна» в советской истории. Кроме этого, смена режима власти, перестроечные настроения и господствующий в обществе плюрализм мнений способствовали развитию исторической науки. Отмена цензуры в 1990-е годы официально сняла уже фактически не действовавшие ограничения на информацию — причем если ранее многие публикации маскировали разоблачительную для официальной идеологии информацию верноподданнической фразеологией, то теперь появилась возможность выражаться свободно. Так оказался легализован, среди прочих, и критический взгляд на советский опыт, который еще за несколько лет до того не имел и призрачной надежды на выход в публичное пространство [13, с. 47—48].

В 1990-е годы между историками разгорелась дискуссия о причинах и масштабах трагедии 1946—1947 гг. Ряд исследователей полагали, что голод произошел из-за жесткой политики властей, которая организовывала чрезмерные хлебозаготовки и осуществляла экспорт зерна в страны Восточной Европы, то есть авторы выделяли субъективные причины голода. Другая часть историков считала, что голод 1946—1947 гг. разразился из-за засухи и последствий войны, тем самым делался акцент на объективных факторах.

Раньше всего приступили к изучению голода 1946—1947 гг. в Молдавии. Б. Г. Бомешко [1] подготовил небольшую брошюру о голоде, в которой показана трагедия 1946—1947 гг. на ранее не изученных и неизвестных фактах. В 1993 г. в свет вышел сборник документов о голоде 1946—1947 гг. в Молдове [4]. Дополнительный свет на проблему голода в республике проливает сборник документов, составленный и прокомментированный В. И. Пассатом [18].

Украинские исследователи А. Л. Перковский, С. И. Пирожков обратились к вопросам естественного движения населения в 1940-е гг. Они обнаружили в архивах сведения, свидетельствующие о почти двойном снижении коэффициента «жизненности» в 1947 г., и привели официальные данные правительства республики тех лет о численности голодавших [19, с. 22—23]. В 1990 г. опубликована статья И. М. Маковейчука и Ю. Г. Пилявца, в которой определены основные причины голода на Украине: тяжелое наследие войны, бедственное материальное положение людей, невнимательное отношение правительства

© Дёмина Ю. В., 2016

к нуждам народа и к сельскому хозяйству. Они доказывают, что главной причиной голода на Украине были государственные заготовки хлеба в неурожайном 1946 г. [17].

Вслед за работами украинских и молдавских исследователей появляются научные труды российских историков, принадлежащие перу И. М. Волкова [2, 3], В. Ф. Зимы [6—9], И. Е. Зеленина [5], В. П. Попова [21, 22]. И. М. Волков и И. Е. Зеленин полагали, что причины голода кроются в последствиях войны и засухи, В. Ф. Зима принимает во внимание климатические факторы и последствия войны, однако отмечает и еще одно обстоятельство — политику продразверстки в отношении колхозов и совхозов. Таким образом, по мнению автора, голод 1946—1947 гг. был рукотворным [8, с. 9].

Современные историки продолжают традицию изучения голода 1946—1947 гг. в представленном ключе. В. В. Кондрашин полагает, что голод 1946—1947 гг. возник из-за разрушительных последствий войны и разразившейся засухи. Кроме того, историк рассуждает о трех советских голодных периодах — 1921—1922, 1932—1933, 1946—1947 гг. и приходит к выводу, что события 1946—1947 гг. принципиально отличаются от первого сталинского голода 1932—1933 гг. Он отмечает, что «среди комплекса причин голода отсутствовала важнейшая причина великих голодовок 1921—1922 и 1932—1933 гг. — индустриальная модернизация страны». По сравнению с ситуацией в годы коллективизации у существовавшего режима не было необходимости любой ценой разрушать старое и создавать новое сельское хозяйство, подавлять сопротивление крестьянства. Перед страной стояли тяжелейшие задачи восстановления народного хозяйства и противостояния Западу в условиях начавшейся «холодной войны» [10, с. 130]. Голодом было охвачено не только сельское население, но и население промышленных центров с гарантированным карточным обеспечением продовольствием. Действия властей по оказанию помощи голодающим хотя и были замедленными и ограниченными, но сумели немного облегчить ситуацию в деревне. Во-первых, оказывалась медицинская и продовольственная помощь больным дистрофией. Так, к началу 1947 г. только по официальным данным число госпитализированных дистрофиков составило 24,5 тыс. человек. На местах действовали медицинские пункты, в которых были лекарства, позволявшие не допустить распространения эпидемий на почве голода. Во-вторых, советское руководство не отказывалось от продовольственной помощи со стороны зарубежных организаций. По линии Администрации Помощи Восстановления (ЮНРРА) Советское правительство закупило для Украины товаров на сумму 189 млн. американских долларов. Это были продукты питания, семена, сырье для мыловарения, промтовары, промышленное и медицинское оборудование. Значительная помощь голодающим в СССР в 1946—1947 гг. была оказана и по линии Международного Совета Обществ Красного Креста, в первую очередь от Американского Красного Креста, благотворительной организации РашенРелиф (США). Они направили в СССР грузов на сумму 31 млн. долларов. Также в СССР поступили сотни тысяч посылок для детских домов [10, с. 135].

Кроме того, автор иначе смотрит на действия властей в отношении экспорта зерна: «В отличие от начала 1930-х гг. экспорт зерна из житниц Украины и России в Европу в 1946—1947 гг. преследовал не исключительно коммерческую цель (обеспечение нужд индустриализации), а политическую — сохранение утверждавшихся в Восточной Европе просоветских режимов. В сложившейся международной ситуации СССР не мог бросить на произвол судьбы голодавшее население Восточной Европы, в том числе поверженную Германию (Восточную Германию). Иначе там просто воцарился бы голодный мор и хаос. Следует напомнить, что у СССР в этом регионе были весьма важные интересы. От Восточной Германии он еще должен был получить значительные репарации, и для этого следовало спасти от вымирания немецкое население. Аналогичным образом поступа-

ли и США, оказавшие значительную продовольственную помощь подконтрольным ей странам Европы, переживавшим в 1945—1947 гг. голод и серьезные продовольственные затруднения» [10, с. 136].

В последнее время появляются работы, посвященные голоду 1946—1947 гг. на региональном уровне. Н. В. Кузнецова посвятила этой проблеме работу, в которой показана динамика заболеваемости населения в Нижнем Поволжье. Автором проанализирована деятельность местных органов власти и лечебных учреждений в преодолении тяжелых последствий голода [14].

Наиболее детально и глубоко история голода 1946—1947 гг. представлена в научных статьях и монографии Р. Р. Хисамутдиновой [24—27]. Анализируя аграрную политику на Урале в послевоенные годы, историк отмечает, что страшная засуха 1946 г., усиленная подрастертой, привела к голоду 1946—1947 гг. на Южном Урале и всплеску различных заболеваний [26, с. 334—335]. «Недостаток техники, живой тягловой силы и рабочих рук не мог противопоставить засухе такой комплекс агротехнических мер, который бы не допустил ее пагубного влияния: сроки посева и уборки урожая, качество семенного материала, качество обработки почвы, проведение уборки урожая с наименьшими потерями». Утрачивалось хозяйское отношение к земле из-за практически бесплатной работы на колхозных полях за мизерный трудодень в течение ряда лет. Отчуждению крестьянина от земли способствовала административно-командная система управления колхозами, установившаяся со времени коллективизации и продолжавшая действовать и после войны [27, с. 9—10]. Ситуацию осложнила дождливая осень и ранний снег, часть зерновых и картофеля не успели собрать до начала снегопадов. Исследователь акцентирует внимание и на экспортных операциях, проводимых Советским Союзом. Так, экспорт зерновых из СССР составил в 1946—1947 гг. 2,5 млн. т, а в 1948 г. — 3,2 млн. т, всего 5,7 млн. т [27, с. 18]. В целом же последствия голода 1946—1947 гг. автор оценивает негативно. Засуха и голод 1946—1947 гг. замедлили процесс преодоления последствий войны в сельском хозяйстве, способствовали оттоку сельского населения из деревни.

И. В. Лосева освещает ситуацию 1946—1947 гг. в Горьковской области [16]. А. И. Репинецкий, анализируя события голода 1946—1947 гг. в Самарской области, отмечает, что климатические условия лета 1946 г. были близки к лету 1921 г., преобладала сильнейшая засуха. Сельское хозяйство находилось в разрушенном состоянии, ощущалась острая нехватка уборочных и посевных машин, да и та часть, которая имела в деревне, была сильно изношена. Основной рабочей силой в деревне являлись женщины и дети. Засуха 1946 г. охватила районы черноземной полосы России, Поволжье, Украину, Молдавию. Однако автор отмечает высокий урожай в областях Урала, Сибири и Казахстана, но ранние затяжные дожди сорвали уборку урожая [23, с. 225]. Деятельность правительства в условиях голода была жесткой и направленной на изъятие заготовок от валового сбора в колхозах и совхозах. В Куйбышевской области процент изъятия зерновых культур в колхозах достиг 62% [23, с. 228]. Пик кризиса, по мнению исследователя, пришелся на зиму-весну 1947 г. Опираясь на данные статистики, автор зафиксировал увеличение смертности в 1947 г. по сравнению с 1945 г.: от дизентерии в 6,9 раза, септической ангины — в 4,8 раза, эмфиземы легких — в 3,4 раза [23, с. 229]. Описывая сложившуюся ситуацию в деревне, автор приходит к выводу, что «руководство страны не желало признавать наличие голода, а следовательно, и не организовывало действенной помощи голодающим» [23, с. 229—230].

Т. А. Подрезова на материалах Ставропольского края установила, что смертность населения региона в 1947 г. увеличилась примерно в 1,5 раза, наибольшее количество умерших пришлось на сельскую местность. Исследователь объясняет это тем, что 27

сентября 1946 г. вышло постановление правительства «Об экономии в расходовании хлеба» [20, с. 70]. Последствия голода 1946—1947 гг. изменили соотношение сельского и городского населения в регионе. По подсчетам автора, с 1946 по 1953 г. произошло сокращение колхозного населения в 1,2 раза и увеличение численности рабочих совхозов и кооперативных предприятий в 1,7 раза [20, с. 73].

Уральский историк-аграрник Г. Е. Корнилов выявил высокую миграцию сельского населения, связанную с неурожаем. За 1946 г. в города Свердловской области из сельской местности перебравшись 49,5 тыс. чел., в 1947 г.— 63,8 тыс. чел. (рост на 28,8%) [12, с. 175]. Причинами голода автор считает разрушительные последствия войны и неблагоприятные климатические условия. Характеризуя послевоенное положение деревни, он вскрывает ряд важных проблем, существующих на селе: жесткая налоговая политика по отношению к колхозникам, низкая оплата труда, низкий правовой статус крестьянина, заключающийся в отсутствии отпусков и пенсий [11, с. 97]. Все эти процессы тормозили развитие деревни, и тем самым голод 1946—1947 гг. только обострял и без того бедственное положение колхозников.

Демографическим последствиям голода 1946—1947 гг. в Омской области посвящена работа В. Б. Лапердина [15]. Анализируя данные демографической статистики, автор отметил, что «голод 1947 г. изменил возрастную структуру смертности, «помолодевшую» под действием экзогенных факторов. Произошел заметный рост смертности в детской возрастной группе» [15, с. 40]. Голод 1946—1947 гг. в Омской области отличался от общесоюзного тем, что он проявлялся в латентной форме и затронул в основном сельские районы. Кроме того, голод в сельской местности поражал отдельные населенные пункты и имел характер «чересполосицы», то есть проявлялся в одних районах и мог принимать латентную форму в других [15, с. 41].

А. В. Шалак, анализируя последствия голода 1946—1947 гг. в Восточной Сибири, отмечает скачок детской смертности в 1947 г.: умерло детей в возрасте до года на 1 тыс. родившихся в 1940 г. — 189, в 1946 г. — 69, в 1947 г. — 115, в 1948 г. — 85 [28]. Голод повлек за собой развитие различных болезней, широко распространены были дистрофия и септическая ангина. По мнению автора, неурожай и голод 1946—1948 гг. коснулся трех республик Советского Союза: Молдавии, Украины и России [29, с. 123]. Изучив статистику Министерства здравоохранения СССР, автор называет цифру больных дистрофией: по РСФСР 600 тыс., на Украине — более 800 тыс., в Молдавии — более 300 тыс. По данным Министерства здравоохранения РСФСР, в апреле 1947 г. было зарегистрировано 372,3 тыс. больных алиментарной дистрофией, а в мае того же года их численность возросла до 507,7 тыс., из них умерли 706 человек. То есть уровень смертности от дистрофии на этот период не превышал 0,15%. Не менее 1,7 млн. человек в СССР числились «официально голодающими» [29, с. 124].

А. В. Шалак указывает на недостаточность санитарно-эпидемиологических мероприятий в обществе. После войны многие дома были разрушены, люди жили в землянках и жалких хибарках и употребляли непригодную для питания еду. Все эти факторы способствовали распространению эпидемических заболеваний в первые послевоенные годы и, как следствие, повышенной смертности населения. Исследователь подчеркивает, что «видеть в этом козни политического режима могут только явно политически ангажированные исследователи». С точки зрения автора, «голод стал причиной гибели не более 200—250 тыс. человек», при этом добавляет: «...даже если брать за основу самые высокие возможные показатели смертности от дистрофии и септической ангины» [29, с. 126]. Выделяя региональный аспект проблемы, исследователь утверждает, что «к наиболее пострадавшим от голода следует отнести не только колхозное крестьянство отдельных

районов Восточной Сибири, но также мобилизованных рабочих из среднеазиатских республик, спецпереселенцев и репатриированных граждан» [29, с. 132].

Демографические последствия голода 1946—1947 гг. остаются в историографии дискуSSIONными. В работе В. Ф. Зимы [8, с. 11] говорится, что «в период с 1946 г. по 1948 г. от голода и вызванных им болезней, в том числе эпидемий тифа, погибло около 2-х млн. человек». А. В. Шалак утверждает, что В. Ф. Зима «включает в число умерших от голода и тех, кто умер от различного рода эпидемий, включая тиф, а также дизентерии. Одним словом, получается, что чуть ли не у всех умерших причиной смерти являлся голод. Вспышки эпидемических заболеваний неоднократно отмечаются в течение 1940-х гг., но напрямую они никак не обусловлены голодом». По расчетам А. В. Шалак, как уже было указано выше, «голод мог стать причиной смерти не более 200 тыс. человек». В. П. Попов считает, что «прямые потери от голода в 1947 г. составили 770,7 тыс. человек» [22, с. 72—76]. Ставить точку в этом спорном вопросе еще рано, ведь остается еще много тайн, спрятанных под грифом секретности.

Таким образом, причинами голода 1946—1947 гг. являются объективные и субъективные факторы. Несомненно, развитию голода способствовали неблагоприятные климатические условия и послевоенная разруха в стране. Однако действия властей были направлены не на поддержку голодающего населения, а на развитие тяжелой промышленности и ВПК. Хлебозаготовительная кампания проводилась жесткими, фактически грабительскими методами. Кроме этого, была предоставлена продовольственная помощь странам Восточной Европы. Конечно, СССР должен был укрепить свои позиции на мировой арене и разворачивающаяся «холодная война» заставляла государство наращивать вооруженную мощь.

Анализ работ показывает, что на рубеже 2000-х гг. в исторической науке по данной проблеме принципиально новых толкований не появилось, однако была расширена география изучения голода 1946—1947 гг., предприняты попытки сравнения трех советских голодных периодов. Тем не менее слабоизученными оказались вопросы оказания помощи голодающим, процесс миграции сельского населения в города, четко не выстроена иерархия факторов наступления голода. До сих пор между историками ведутся дискуссии по вопросам демографических потерь от голода 1946—1947 гг., по организации хлебозаготовительных кампаний, о правильности действий властей во внешней политике в условиях послевоенного времени и холодной войны.

Список использованных источников и литературы

1. Бомешко Б. Г. Засуха и голод в Молдавии в 1946—1947 гг. Кишинев, 1990. 52 с.
2. Волков И. М. Деревня СССР в 1945—1953 годах в новейших исследованиях историков (конец 1980-х — 1990-е годы) // Отечественная история. 2000. № 6. С. 115—124.
3. Волков И. М. Засуха, голод 1946—1947 годов // История СССР. 1991. № 4. С. 3—19.
4. Голод в Молдове (1946—1947) : сборник документов. Кишинев, 1993. 767 с.
5. Зеленин И. Е. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946—1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996 // Отечественная история. 1997. № 2. С. 196—198.
6. Зима В. Ф. «Второе раскулачивание» (Аграрная политика конца 40-х — начала 50-х годов) // Отечественная история. 1994. № 3. С. 109—125.
7. Зима В. Ф. Голод в России 1946—1947 гг. // Отечественная история. 1993. № 1. С. 35—52.
8. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946—1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996. 265 с.
9. Зима В. Ф. Послевоенное общество: голод и преступность (1946—1947 гг.) // Отечественная история. 1995. № 5. С. 45—59.
10. Кондрашин В. В. Голод 1946—1947 гг. в России и Украине: общее и особенное // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2012. № 1. С. 130—137.

11. Корнилов Г. Е. Бедность как образ жизни: уральская деревня в военные и послевоенные годы (1941—1953) // Уральский исторический вестник. 2013. № 3. С. 91—98.
12. Корнилов Г. Е. Демографический кризис в уральской деревне в середине XX в. // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX — начале XXI в. : материалы II Всерос. науч. конф. Новосибирск, 2014. С. 173—176.
13. Круглов В. Н. Изучение советского опыта исторической наукой России (1990—2000-е гг.): промежуточные итоги, достижения, проблемы // Миг столетия. 2014. № 1. С. 47—67.
14. Кузнецова Н. В. Уровень заболеваемости и смертности населения Нижнего Поволжья в условиях голода 1946—1947 гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. 2010. № 1 (17). С. 43—52.
15. Лапердин В. Б. Последствия голода 1946—1947 гг. в Омской области // Гуманитарные науки Сибири. 2013. № 4. С. 38—42.
16. Лосева И. В. Кризис продовольственного снабжения 1946—1947 годов в Горьковской области // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 37 (175). История. Вып. 36. С. 120—123.
17. Маковейчук И. М., Пилявец Ю. Г. Голод на Украине в 1946—1947 гг. // Украинский исторический журнал. 1990. № 8. С. 3—23.
18. Пассат В. И. Трудные страницы Молдовы. 1940—1950-е гг. М., 1994. 800 с.
19. Перковский А. Л., Пирожков С. И. Демографические потери народонаселения Украинской ССР в 40-х годах // Украинский исторический журнал. 1990. № 2. С. 18—34.
20. Подрезова Т. А. Голод 1946—1947 гг. на территории Ставропольского края: причины, масштабы и последствия // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 13. С. 68—74.
21. Попов В. П. Голод и государственная политика (1946—1947 гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 37—60.
22. Попов В. П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001. № 3. С. 61—76.
23. Репинецкий А. И. Население и власть в условиях голода 1946—1947 гг. (на материалах Куйбышевской / Самарской области) // Проблемы российской и социальной истории : сб. науч. статей / науч. ред. И. А. Носков. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2011. С. 224—230.
24. Хисамутдинова Р. Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 — март 1953 г.). Оренбург, 2003. 608 с.
25. Хисамутдинова Р. Р. Аграрная политика Советского государства и ее осуществление на Урале (1940—1953 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2004. 729 с.
26. Хисамутдинова Р. Р. Голод 1946—1947 годов в новейших исследованиях историков (конец 1980-х — 2000-е годы) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 6 (2). С. 331—336.
27. Хисамутдинова Р. Р. Засуха и голод 1946—1947 годов (на материалах Урала) // Yearbook of Eastern European Studies. 2013. № 2. С. 5—27.
28. Шалак А. В. Голод в Восточной Сибири в 40-е годы // Иркутский историко-экономический ежегодник. 1999 : материалы чтений, посвящ. памяти В. Н. Шерстобоева. 25—26 марта 1999 г. Иркутск, 1999. С. 219—226.
29. Шалак А. В. Голод в 1940-е гг.: оценка масштабов и социальная география (на примере Восточной Сибири) // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2010. С. 122—133.

Поступила в редакцию 19.07.2016 г.

Дёмина Юлия Викторовна, аспирант

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

Российская Федерация, 620990, г. Екатеринбург, ул. Ковалевской, 16

E-mail: yuliya.demina2017@yandex.ru

UDC 930:94(47)“1946/1947”

Y. V. Dyomina

The post-war famine of 1946—1947 in modern Russian historiography

The article analyzes the main approaches to the study of the problem of hunger of 1946—1947 in modern Russian historical science. The basic debates among the researchers on the famine of 1946—1947 were revealed and analyzed in the article. The Russian historical science has developed two points of view on the causes of hunger — both objective and subjective. The paper shows the reasons, the scale and the consequences of the 1946—1947 tragedy.

Key words: drought, historiography, famine, crop failure, demographic consequences.

Dyomina Yuliya Viktorovna, Postgraduate student

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Russian Federation, 620990, Ekaterinburg, ul. Kovalevskoi, 16

E-mail: yuliya.demina2017@yandex.ru

References

1. Bomeshko B. G. *Zasukha i golod v Moldavii v 1946—1947 gg.* [Drought and famine in Moldova in 1946—1947]. Kishinev, 1990. 52 p. (In Russian)
2. Volkov I. M. *Derevnya SSSR v 1945—1953 godakh v noveishikh issledovaniyakh istorikov (konets 1980-kh — 1990-e gody)* [Village in the USSR of 1945—1953 in the latest studies of historians (late 1980s — 1990s)]. *Otechestvennaya istoriya*, 2000, no. 6, pp. 115—124. (In Russian)
3. Volkov I. M. *Zasukha, golod 1946—1947 godov* [Drought, famine of 1946—1947]. *Istoriya SSSR*, 1991, no. 4, pp. 3—19. (In Russian)
4. *Golod v Moldove (1946—1947) : sbornik dokumentov* [The famine in Moldova (1946—1947): a collection of documents]. Kishinev, 1993. 767 p. (In Russian)
5. Zelenin I. E. Zima V. F. *Golod v SSSR 1946—1947 godov: proiskhozhdenie i posledstviya*. M., 1996 [Famine in the USSR in 1946—1947: causes and consequences. Moscow, 1996]. *Otechestvennaya istoriya*, 1997, no. 2, pp. 196—198. (In Russian)
6. Zima V. F. “Vtoroe raskulachivanie” (Agrarnaya politika kontsa 40-kh — nachala 50-kh godov) [“Second cannibalization” (Agrarian policy late 40s — early 50s)]. *Otechestvennaya istoriya*, 1994, no. 3, pp. 109—125. (In Russian)
7. Zima V. F. *Golod v Rossii 1946—1947 gg.* [Famine of 1946—1947 in Russia]. *Otechestvennaya istoriya*, 1993, no. 1, pp. 35—52. (In Russian)
8. Zima V. F. *Golod v SSSR 1946—1947 godov: proiskhozhdenie i posledstviya* [Famine in the USSR in 1946—1947: causes and consequences]. Moscow, 1996. 265 p. (In Russian)
9. Zima V. F. *Poslevoennoe obshchestvo: golod i prestupnost’ (1946—1947 gg.)* [The post-war society: hunger and crime (1946—1947)]. *Otechestvennaya istoriya*, 1995, no. 5, pp. 45—59. (In Russian)
10. Kondrashin V. V. *Golod 1946—1947 gg. v Rossii i Ukraine: obshchee i osobennoe* [Famine of 1946—1947. Russia and Ukraine: general and special]. *Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovaniy*, 2012, no. 1, pp. 130—137. (In Russian)
11. Kornilov G. E. *Bednost’ kak obraz zhizni: ural’skaya derevnya v voennye i poslevoennye gody (1941—1953)* [Poverty as a lifestyle, a Ural village during war and post-war years (1941—1953)]. *Ural’skii istoricheskii vestnik*, 2013, no. 3, pp. 91—98. (In Russian)
12. Kornilov G. E. *Demograficheskii krizis v ural’skoi derevne v seredine XX v.* [The demographic crisis in the Ural village in mid XX]. *Problemy agrarnogo i demograficheskogo razvitiya Sibiri v XX — nachale XXI v. : materialy II Vseros. nauch. konf.* [Problems of agrarian and demographic development of Siberia in the twentieth century — beginning of the XXI century.: Proceedings of II All-Russia scientific conf.]. Novosibirsk, 2014, pp. 173—176. (In Russian)
13. Kruglov V. N. *Izuchenie sovetskogo opyta istoricheskoi nauki Rossii (1990—2000-e gg.): promezhutochnye itogi, dostizheniya, problemy* [The study of the historical experience of the Soviet science of Russia (1990—2000-ies.): Interim results, achievements, challenges]. *Mig stoletiya*, 2014, no. 1, pp. 47—67. (In Russian)

14. Kuznetsova N. V. Uroven' zabolevaemosti i smertnosti naseleniya Nizhnego Povolzh'ya v usloviyakh goloda 1946—1947 gg. [The incidence and mortality of the population of the Lower Volga region in the conditions of famine of 1946—1947]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta — Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, Ser. 4, History, 2010, no. 1 (17), pp. 43—52. (In Russian)
15. Laperdin V. B. Posledstviya goloda 1946—1947 gg. v Omskoi oblasti [The consequences of 1946—1947 famine in the Omsk region]. *Gumanitarnye nauki Sibiri*, 2013, no. 4, pp. 38—42. (In Russian)
16. Loseva I. V. Krizis prodovol'stvennogo snabzheniya 1946—1947 godov v Gor'kovskoi oblasti [The crisis of food supply in 1946—1947 in the Gorky region]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 37 (175), History, is. 36, pp. 120—123. (In Russian)
17. Makoveichuk I. M., Pilyavets Yu. G. Golod na Ukraine v 1946—1947 gg. [The famine in Ukraine in 1946—1947]. *Ukrainskii istoricheskii zhurnal*, 1990, no. 8, pp. 3—23. (In Russian)
18. Passat V. I. Trudnye stranitsy Moldovy. 1940—1950-e gg. [Difficult pages of Moldova. 1940—1950-ies]. Moscow, 1994. 800 p. (In Russian)
19. Perkovskii A. L., Pirozhkov S. I. Demograficheskie poteri narodonaseleniya Ukrainskoi SSR v 40-kh godakh [The demographic losses in the Ukrainian SSR in the 40s]. *Ukrainskii istoricheskii zhurnal*, 1990, no. 2, pp. 18—34. (In Russian)
20. Podrezova T. A. Golod 1946—1947 gg. na territorii Stavropol'skogo kraja: prichiny, masshtaby i posledstviya [Famine of 1946—1947 in the Stavropol Territory: causes, extent and consequences]. *Nauchnye problemy humanitarnykh issledovaniy*, 2008, no. 13, pp. 68—74. (In Russian)
21. Popov V. P. Golod i gosudarstvennaya politika (1946—1947 gg.) [Hunger and Public Policy (1946—1947)]. *Otechestvennye arkhivy*, 1992, no. 6, pp. 37—60. (In Russian)
22. Popov V. P. Stalin i sovetskaya ekonomika v poslevoennye gody [Stalin and the Soviet economy in the post-war years]. *Otechestvennaya istoriya*, 2001, no. 3, pp. 61—76. (In Russian)
23. Repinetskii A. I. Naselenie i vlast' v usloviyakh goloda 1946—1947 gg. (na materialakh Kuibyshevskoi/Samarskoi oblasti) [The population and the authorities in the conditions of famine of 1946—1947. (A case study of Kuibyshev/Samara Region)]. *Problemy rossiiskoi i sotsial'noi istorii : sb. nauch. statei / nauch. red. I. A. Noskov* [Problems of the Russian and social history: Collect. of scientific articles, ed. by I. A. Noskov]. Samara, Samarskii universitet Publ., 2011, pp. 224—230. (In Russian)
24. Khisamutdinova R. R. *Agrarnaya politika Sovetskogo gosudarstva na Urale posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voiny (iyun' 1945 — mart 1953 g.)* [The agrarian policy of the Soviet state in the Ural after the end of the Great Patriotic War (June 1945 — March 1953)]. Orenburg, 2003. 608 p. (In Russian)
25. Khisamutdinova R. R. *Agrarnaya politika Sovetskogo gosudarstva i ee osushchestvlenie na Urale (1940—1953 gg.) : dis. ... d-ra ist. nauk* [The agrarian policy of the Soviet state and its implementation in the Ural (1940—1953): Dr. Dis.]. Orenburg, 2004. 729 p. (In Russian)
26. Khisamutdinova R. R. Golod 1946—1947 godov v noveishikh issledovaniyakh istorikov (konets 1980-kh — 2000-e gody) [Famine of 1946—1947 in the latest studies of historians (late 1980s — 2000s)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk — Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2009, vol. 11, no. 6 (2), pp. 331—336. (In Russian)
27. Khisamutdinova R. R. Zasukha i golod 1946—1947 godov (na materialakh Urala) [Drought and famine of 1946—1947 (a case study of Ural)]. *Yearbook of Eastern European Studies*, 2013, no. 2, pp. 5—27. (In Russian)
28. Shalak A. V. Golod v Vostochnoi Sibiri v 40-e gody [Famine in Eastern Siberia in the 1940s]. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik. 1999 : materialy chtenii, posvyashch. pamyati V. N. Sherstoboeva. 25—26 marta 1999 g.* [Irkutsk historical and economic yearbook. 1999: Readings in memory of V. N. Sherstoboev. 25—26 March 1999]. Irkutsk, 1999, pp. 219—226. (In Russian)
29. Shalak A. V. Golod v 1940-e gg.: otsenka masshtabov i sotsial'naya geografiya (na primere Vostochnoi Sibiri) [Famine in the 1940s.: assessment of the extent and social geography (by the example of Eastern Siberia)]. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik* [Irkutsk historical and economic yearbook]. Irkutsk, 2010, pp. 122—133. (In Russian)